

Зверь

Homō
hominī
lupus est

Homo hominī lupus est,

или Апокалипсис 21.0

Зверь

Издание 1

30 января 2024 г.

Copyright © Зверь, 2023–2024

Буквальное копирование и распространение всей этой книги в неизменённом виде разрешено по всему миру безвозмездно на любом носителе при условии, что это уведомление сохраняется.

Что может быть причиной конца света? Инопланетяне? Восстание машин? Какие-нибудь экологические катастрофы? Нет-с, нет-с, всё гораздо проще и прозаичнее, а потому страшнее...

1 13

Тринадцатый год Великой Деградации.

«Я есмь Абсолют, Начало и Конец, Альфа и Омега. Вас, людей, когда-то не было, а Я был всегда. Всегда. Истинная Цивилизация есмь Ахимса и человеколюбие, а не эгоцентризм и ненависть. Грехи людей губят, особенно смертные.» — эти таинственные слова, сказанные Сверхъестественной Силой, услышал Иоанн рано утром и записал.

Иоанн уже давно был сильным экстрасенсом, который чувствует всё, что пытаются от него скрыть, но выглядел он как обычный профессор: чёрная рубашка, чёрные брюки, чёрные ботинки, в общем, всё у него мрачное, чёрное. Его друг, Даниил, напротив, обычный дворовый смотритель, и любимый цвет его не чёрный, а синий.

Мир давно погряз в технике, совмещая оную с грехами смертными, и называя полученный духовный «коктейль Молотова» цивилизацией. Уже маленьких детей приучают к компьютеру и ценностям общества

стяжательства, и лишь вышеупомянутый Иоанн со своим другом, Даниилом, стремятся спасти мир. А еду люди заказывают очень дорогую и в очень больших количествах и, когда наедаются, без угрызений (отсутствующей) совести просто выбрасывают её и покупают новую, в результате чего так называемые профессиональные нищие могут никогда не голодать и совсем не иметь денег. Прививается почтение к деньгам, роскоши, богатству, ежедневным пиршествам и технике, а два друга спрашивают себя: «Где Любовь и Ахимса?!»

И встретились на улице они, и спросил Иоанн:

— Что это такое?

И был ответ Даниила:

— Иди и смотри.

И предстали пред Иоанном разноцветные туристические палатки, в которых жили желающие купить очередную дорогую безделушку, или сотую золотую статуэтку, или двухсотое кольцо золотое с кучей бриллиантов, или ещё что-нибудь ненужное. Слева от них была широкая трасса и высокий мост

с совершенно неуместными драгоценными камнями над ней. Справа же были не менее роскошные жилые дома на пятьдесят или семьдесят этажей. Это скорее общежитие, чем жилой дом: в одной четырёхкомнатной «квартире» могут жить пять семей, ибо людей слишком много.

Позади них был огромный двадцатипятиэтажный магазин, в котором продавали самые популярные вещи: телефоны, часы, которые могут всё, что угодно, драгоценности, и так далее. У их общего знакомого, Александра, было уже семь телефонов, и его просили продать шесть, но он каждый год покупал новый.

— О ужас! И зачем так делать?! — возмутился Иоанн.

— А когда дорогих безделушек не хватает на всех, начинается драка и давка. Три месяца назад была трагедия.

А на улице, между прочим, тридцать градусов ниже нуля, сугробы снега, а желающие первыми купить дорогой мусор из золота уже рискуют замерзнуть в ожидании открытия магазина. А небо было очень хмурое, и был снегопад: это гнев Природы-Матери на

деяния её сыновей, и слёзы её ледяные.

— Нет, что делать, если люди так воспитаны? — спрашивает Иоанн.

— Нельзя дать то, что не хотят брать, — был ответ Даниила.

— Это правда. Но всякую роскошь брать хотят, а спасение — нет.

В это время к ним подошёл молодой прохожий и спрашивает:

— Ребята, а что вы в очередь-то не встаёте? Уже двадцать тысяч человек стоят.

— СКОЛЬКО?!!! — хором в изумлении отвечают друзья.

— Это рекорд, такого ни разу не было за последние десять лет.

И Даниил увидел, как на случайно приехавшей карете скорой помощи увезли одного несчастного с обморожением.

«И почему ему никто не помог?», — спросил себя он.

«Homo homini lupus est,¹ вот почему», — был ответ

---

¹ «Человек человеку волк» (Плавт)

Иоанна.

— Это мы с тобой тепло одеты, что не означает, что другие поступили так же.

— Да уж, это нам не нужны ни новые телефоны, ни золото, ни серебро, ни вечные развлечения...

— Тихо! Только попробуй сказать это вслух! — шепнул Даниил. — Позор будет, если услышат!

2 Нищий

Даниил с Иоанном решили зайти погреться в тихой, никому не нужной постройке, открыли дверь, спустились и увидели тусклый свет.

Жилище оказалось более, чем аскетичное: свеча на подобии стола и маленький, но мягкий пушистый синий коврик, на котором можно сидеть и спать.

Нищий спрашивает:

— Как вас звать? И что вы здесь забыли?

— Даниил и Иоанн мы. Просто зашли погреться. А тебя как звать?

— Диоген, — был ответ.

— А почему ты здесь живёшь?

— Потому что мне не нужны ни дорогие вещи, ни тонны денег; я живу просто и счастливо в этой заброшенной постройке, и меня никто не трогает. Я лет пять или семь назад стал профессиональным нищим, а всё необходимое для моего образа жизни можно или найти на помойке, или получить бесплатно, потому что это вещи никому не нужны. И кстати, здесь действительно тепло.

— А на улице тридцать градусов мороза, — заметил Даниил.

— Сколько?! — спросил Диоген с выпученными от ужаса глазами. — И я действительно ужасаюсь при виде очередей в магазины с дорогими безделушками, которые собираются за несколько дней до продаж. Да, и поэтому слово «цивилизация» в моих ушах звучит как последняя брань.

Два друга поняли, что про очередь на улице лучше не заикаться.

— А Ахимсу и Третий Разум ты чем назовёшь? — спросил Иоанн.

— А что это? — спросил Диоген.

— Любовь к Природе-Матери и Живому, отказ от вреда, насилия, ненависти...

— Ведь так я и живу все эти годы! Даже выхожу лишь в случае крайней необходимости, ибо уже слышал, как меня постоянно обзывали «технофобом» и «дикарём» только из-за того, что у меня нет никакой техники. А я даже и не думаю никому завидовать: у меня всё хорошо. Зато я могу преспокойно называть «технофилами» тех, кто желает первым купить новую технику, причём не самую нужную и далеко не самую дешёвую. Видел несколько раз, когда из этих очередей несчастных увозила случайно проезжавшая карета скорой помощи, а её никто не вызывал.

— Потому, что *homo homini lupus est*. Это эгоцентризм, ещё один смертный грех. Нет, а что мы хотим? Уже тринадцать лет идёт Великая Деградация. Я уже ничему не удивлюсь. Кстати, а как ты поселился здесь?

— Знакомый один предал; думал, он мне друг, а он подлецом оказался. Мы с ним шли в магазин за конфетами, проходили мимо длиннющей очереди,

возле неё ему стало плохо, я вызвал скорую, а он в больнице наговорил про меня, что я, мол, варвар, технику новую не покупаю, мало зарабатываю и много какие вещи беру бесплатно на улице, и что там валяется (именно валяется, а не лежит!) только хлам и мусор, и что я ему теперь не друг. Да вы посмотрите ещё в подобные места, не я один такой профессиональный нищий. Свято место пусто не бывает.

— О ужас, до чего дошёл прогресс! Это трагедия и деградация, а не прогресс! Кстати, не хочешь ли булочку сытную?

— Спасибо, Даниил. Что бы я без вас делал? Кстати, о деградации: я уже давно в лес не ходил, как там?

— Мы сами не знаем, но, судя по последним сплетням, за покидание города наказывают продажей в рабство. Да, даже с целью поехать в другой.

— О ужас! — Диоген был в шоке. — И много уже в рабстве?

— Мы не знаем. Это только слухи и сплетни, но, да, город действительно огорожен огромной стеной, и проверить наличие там дверей или ворот тоже не

представляется возможным. Даже приблизиться к стене означает навлечь на себя какое-нибудь подозрение.

3 Прохожий

Выйдя из жилища нового товарища Диогена, Иоанн и Даниил увидели незнакомца, который их спрашивает:

- А кто последний в очереди?
- Мы не знаем, — был ответ друзей.
- Как это?! — прохожий был шокирован.

И Иоанн случайно увидел номер его машины: DA525N528.

На следующий день выяснилось, что роскошную машину прохожего угнали из чёрной зависти, и не одну, а с документами, деньгами и не менее дорогими телефоном, сумкой, камерой и плеером. Первые были восстановлены, но техника и гора денег в виде колоды кредитных карт были утрачены навсегда, ибо несчастный не смог их заблокировать, ибо часы, которые позволяли это сделать, остались дома, а ключи от него и единственный золотой телефон с бриллиантами лежат в угнанной машине; последний

можно восстановить лишь при помощи часов, которых у него нет. И он долго злился, что вообще собирался ехать, а не потому, что не нужна ему эта роскошь.

Через день прохожий снова нашёл Даниила и говорит ему:

— Ты был прав. Теперь у меня нет ни машины, ни денег, ни квартиры, в которой, возможно, живёт кто-то совершенно чужой мне. Кстати, а зовут-то тебя как?

И был ответ Даниила:

— Homo homini lupus est, вот почему это случилось. Это во-первых. Во-вторых, самое необходимое для жизни можно взять даром; если не веришь, спроси у моего друга. А зовут меня Даниилом. А тебя-то как звать?

— Но ведь человек есть нечто священное для человека. Владимиром зови меня.

— Ха, осквернена эта святость была с началом Великой Катавасии. А сейчас, между прочим, тринадцатый год Великой Деградации.

— Почти четырнадцатый, — поправил Владимир. — И кстати, я ещё лишился всех своих друзей, ибо я не могу

им позвонить, а они — мне.

— Разве в этом дружба?! — удивился Даниил.

— Теперь мне кажется, что нет. Кроме этого, у меня нет ни дома, ни техники, ни денег, ни друзей.

— Я уже говорил тебе: самое необходимое для жизни можно взять даром. Или почти даром.

— Но ведь чем дороже вещь, тем лучше.

— КТО ТЕБЕ ЭТО СКАЗАЛ?! — Даниил был шокирован.

— Но ведь чаще покупают именно дорогое.

— «Чаще» не значит «всегда». Это во-первых. А во-вторых, не читайте никаких газет. Совсем.

— А как же их не читать, эти газеты?

— Также, как и я.

— Ужас! А как тогда узнать, что происходит в городе?

— Проще простого: выйти на улицу и посмотреть. А много мы и не узнаем: в газетах могут написать что угодно.

— Ах вот почему я на успокоительных сидел всегда!

— Профессиональному нищему в этом плане гораздо легче: он не может позволить себе читать газеты.

— И где жить-то?

— Да где угодно! В нашем городе множество никому не нужных, но тёплых построек!

— Как это? Тогда почему их не сносят?

— А зачем силы на это тратить, когда можно сделать смартфон с алмазами или серебряную швабру? Или стол из золота?

— Разум давайте из золота с бриллиантами сделаем.

— Подозреваю, что ты говоришь о Третьем Разуме.

— А что это такое?

— Это Ахимса, Любовь к Природе-Матери и Живому, отказ от вреда, насилия, ненависти...

— А как же бесконечные сериалы в кинотеатре?

— А зачем он нищему? Но, с другой стороны, чем меньше имеет человек, тем меньше он привязан к имуществу. Так что у тебя больше шансов быть воистину свободным.

— В смысле?!

— Ты не будешь рабом своих вещей подобно тому, кто каждый год покупает новую дорогую технику в кредит, не отдав старые, кто живёт в очередях,

подобных этой, несколько дней, чтоб купить вещь одним из первых, кто...

— Понятно.

— Считаю, у тебя теперь вольная.

4 Владимир

И пошёл Владимир искать себе новый дом среди подобных Диогеновому; и рад был он, что получил вольную, как сказал Даниил. И долго искал он себе место, и нашёл тихий пустой подвал без двери.

«А зачем мне дверь? Воровать всё равно нечего...», — подумал Владимир и лёг на ковёр спать: уже была глубокая ночь.

На следующее утро Владимир проснулся, вышел из своего нового родного «дома», и магазин был открыт, и туда полетели толпы желающих первыми купить новый гаджет. Случилась очередная драка, и Владимиру оставалось стоять в стороне: помочь несчастным он был просто не в состоянии.

Владимир снова увидел Даниила и Иоанна:

— Магазин открылся, называется...

— А что мы хотели?! Homo homini lupus est, да и скорой на всех не хватит...

— Такое ощущение, что здесь почти половина города собралась, а другая — это профессиональные нищие...

К ним подошёл один молодой человек:

— Ребята, я случайно услышал ваш разговор, и истинно говорю вам: в толпе уже шестьдесят тысяч человек.

— СКОЛЬКО?!!!!! — в ужасе вскрикнули три неразлучных друга, обернулись и увидели настоящее побоище, — Это же три четвёртых города!

От этого побоища они чуть в обморок не упали. Но что три друга могут сделать с такой толпой?! Поэтому они даже и не думали приближаться к толпе: нельзя дать то, что не берут.

Поэтому они решили пойти к Диогену, но вспомнили, что он, скорее всего, о толпе догадывается, и отказались от этой глупой затеи. Прогулявшись по городу, они обнаружили, что почти в каждом подвале или постройке кто-нибудь да живёт.

— Вот хорошо им, профессиональным нищим, —

думал Иоанн.

— Но, боюсь, только они и останутся, — ответил Даниил.

Но, когда они вернулись туда, откуда ушли, Диоген сам вышел из своей постройки и увидел этот кошмар:

— До чего дошёл регресс, а? До чего?! Что за глупость, а? И как это называется? Я даже думать не хочу, сколько их там уже.

— Мы сами не знаем, сколько осталось в живых уже, — ответил Иоанн.

— Всмы-ы-ы-сле?!! — вскричал Диоген.

— Так медиков на всех точно не хватит, — ответил Владимир.

5 Мороз

На следующий день, после отличного потепления (из-за чего Диоген и решил выйти прогуляться) Даниил, возвращаясь домой, сильно замёрз, так как, к своему огромному удивлению, оказался не готов к тридцати пяти градусам ниже нуля. Мало этого, дойдя до родного подъезда, он с досадой обнаружил, что не может

открыть дверь. А через минуту отчаянных попыток это сделать у телефона разрядилась батарея. Конечно, ни один телефон города не способен работать в такие холода! Тем временем несчастный решил прогуляться в поисках тёплого места, а пока искал его, обнаружил, что электростанция не выдержала холода.

«Как так?! У нас же всё на электричестве! Ничего не видно! Эти электрики совсем с ума сошли, что ли?! Пришли в дикие первобытные времена... Всё, теперь человек человеку ещё хуже, чем волк... Вот тебе и Колесо Бытия... Конечно, Диоген счастлив: ему тепло, уютно, а я просто бездомный... Боюсь, даже больницы не работают: света в их зданиях не видно (если быть точнее, то ни зги не видно!)...», — в бешенстве думал Даниил, ища Иоанна.

И наткнулись они друг на друга случайно, ибо Иоанн тоже не смог попасть в квартиру. Вот тебе и Великая Скорбь, и Великая Катавасия, и Великая Деградация... Но, к огромному счастью, совершенно случайно Иоанн смог на ощупь зажечь свечу, и два друга увидели пустующую постройку и зашли в неё.

В укрытии было очень тепло, и неразлучные Даниил и Иоанн просидели в нём до утра. И настал день, и город, буквально дышавший электричеством, как будто умер: всё зависело от металлического света, а должно было зависеть от Абсолюта.

Иоанн и Даниил снова встретили Диогена, и он сказал им:

— Нельзя не бояться греха. Это самое страшное в мире.

Диоген сказал им эти слова, и умер. Слаб был он и довольно немолод.

К великому горю обнаружилось, что Даниил и Иоанн одни; нет даже Владимира, который не смог зажить жизнью профессионального нищего.

«Я есмь Абсолют, Альфа и Омега, Первый и Последний. Нарушивший Закон был наказан согласно нему; Добро сохраняет жизнь, а зло её отнимает.», — эти таинственные слова слышал Иоанн.

Оглавление

1	13	1
2	Нищий	5
3	Прохожий	9
4	Владимир	13
5	Мороз	15